

О Т З Ы В

на авторскую статью Алексея Александровича Шевелькова
"Униформа органов и войск НКВД СССР. 1941–1943."
Часть 1, Часть 2 (Журнал Старый Цейхгауз, № 91, № 94-95, 2021 год)

Исследовательская работа и публикация А.А. Шевелькова посвящена вопросам истории униформы НКВД предвоенного мирного и военного времени начального периода Великой Отечественной Войны 1941-45 годов, особенностям уставного и неуставного ношения обмундирования, нормам снабжения и их хронологическим изменениям. Работа содержит большой объем сведений, свидетельств, фотографического и графического материала, справочной нормативной архивной информации.

По существу работы можно отметить следующие достижения и положительные аспекты:

- рассмотрено, документально зафиксировано, включая фотографические свидетельства – многообразие уставной и неуставной униформы органов НКВД рассматриваемого периода;
- отмечены хронологические изменения и отклонения видов униформы и норм снабжения в периоды предшествующий и самого начала войны;
- собраны, как представляется, исчерпывающие нормативные акты и приказы по видам униформы и нормам снабжения в самый острый период боевых действий и в достаточно узкий временной интервал 1941-42 годов, что, предположительно, впервые сделано в исследовательской практике;
- представлено значительное количество частных архивных фото-материалов – как свидетельство истинного состояния вопроса и сложившейся практики служебного обихода рассматриваемого периода;
- следует отметить глубину и тщательность проделанной автором поисковой работы.

К принципиальным и существенным недостаткам статьи относятся следующие тезисы.

- Материал публикации носит узко-направленный и узко-информационный характер, что стилистически не соответствует публицистической историко-художественной концепции журнала "Старый Цейхгауз", его целевой аудитории и запросам широкого круга читателей, интересующихся военно-исторической тематикой и популярными темами армии и истории. Читатель журнала, как раз, ожидает рассказа, пояснений и разъяснений автора по описываемому вопросу, а не подборки материалов по историческим нормативам или сводки материалов типа информационного бюллетеня (чем часто грешит ИВИ МО РФ).
- Название статьи также не в полной мере соответствует содержанию и излагаемому материалу, хронологическому периоду. К общему наименованию "Униформа органов и войск НКВД СССР. 1941–1943" имело бы смысл добавить дополнительное заглавное определение: "Разнообразие и нормы снабжения". Временной интервал так же имело бы смысл расширить до большего периода (например, 1939-43) или обозначить "периода начала ВОВ", поскольку по тексту статьи рассматривается и предвоенный период, приводятся справочные и нормативные материалы, начиная с 1936-37 годов.
- В статье не прослеживается концепция самой новаторской исследовательской работы, хотя авторский замысел, скорее всего, и понятен, но, вероятно, что это доступно только очень опытному читателю. В статье большого объема, рассчитанной на многостраничную публикацию в нескольких номерах журнала – отсутствует преамбула или описательная вводная часть, отсутствуют финализированные выводы автора по проделанной работе.

Материал изложен не совсем системно и последовательно, тексты очень трудны для восприятия читателем. Обе части статьи представляются оторванными друг от друга и стилистически неоднородными, что умаляет как интерес к теме, так и затрудняет совокупное восприятие информации и анализ изложенного материала всей публикации в двух частях, существенно разнесенных по времени. Первая часть статьи просто ошеломляет разнообразием информационных сведений и их направлениями, и, вероятнее всего, может вводить в полное замешательство неопытного читателя или разрушать более-менее сложившиеся представления уже продвинутого интересанта. Окончание первой части публикации и переход ко второй (начало военного времени) – выглядит логичным, но эту текстовую логику автор полностью разрушает фото-материалами, относящимися к периодам конца 1941 и 1942-43 годов. Начало и само изложение материалов второй части статьи выглядит более последовательным и цельным. Окончание второй части видится скоростным обрывом повествования и исследования, отсылкой к последующему периоду введения новой униформы и знаков различия (с погонами).

- Автор статьи на протяжении почти 6 лет вел поисковую и исследовательскую деятельность, уделил значительное время систематизации материалов и редактированию, подготовке к публикации, однако, так и не сумел сделать системного обобщения по результатам исследования, не завершил работу и в отношении вопроса, который сам себе и поставил в начале статьи – как, в итоге, выглядел служащий органов НКВД периода начала ВОВ, и какую униформу он носил. Читатель так этого и не понимает в полной мере.
- Представляется, что сроки завершения работы и ее опубликования оказались затянутыми. Во-первых – автор собирался разоблачить стереотипный образ, складывающийся в отечественном кинематографе и среде реконструкторов. Но этот вопрос был актуален на период массового кино- и фестивального-праздничного ажиотажа 2017-19 годов. Увы, но образ уже сложился и неисправим. Во-вторых, автор не предпринял попытки отделить образ служащего войск и органов НКВД – боевых структур, взаимодействующих с вооруженными силами (РККА), специальных военизированных подразделений НКВД (ПВ НКВД, части охраны особых объектов) – от НКГБ и репрессивно-карательных и лагерно-охранных структур НКВД. А ведь именно последний образ, как раз и превалирует в сложившемся стереотипном представлении. Учитывая также общие соображения настоящего времени 2021-22 года (дух времени) – представляется, что выход статьи также запоздал как минимум на год. Это не умаляет ценности работы, но несколько иначе представляет ее итоги и расставляет акценты. Следует отметить, что сама подготовка к публикации в последние месяцы 2021 года – уже требовала значительно большего внимания к научно-исторической систематизации материала, историографическому описанию имеющихся публикаций и подходов по данной тематике, явного представления научной новизны данной работы, ее актуальности, лежащей в русле последних работ по униформистике.
- Исходя из вышеописанных аспектов – вытекает еще один существенный недостаток работы: статья не завершена. Считаю необходимым данным отзывом побудить автора к скорейшему завершению работы в ближайших же номерах журнала: а именно опубликовать третью часть работы – "Униформа органов и войск НКВД СССР. 1941–1943. Часть 3: Результаты исследования и выводы", зафиксировав результаты и обобщения, тенденции и наблюдения, методы исследования, дать личные рекомендации читателю по литературе и источникам с минимальными ошибками и неточностями в области униформистики, дать рекомендации по другим тематическим вопросам и дополнить текст не вошедшими в публикацию архивными фото-материалами.
- Работа не завершена и с точки зрения открытой даты – 1943 год. Автору необходимо анонсировать и со временем завершить свой труд еще одной частью (Часть 4): исследовать и описать, сопроводить при наличии фото-материалами – окончательный уход из обихода формы старого образца (с петлицами) после введения формы нового образца (с погонами), поскольку фактический переход, разумеется, занимал некоторое длящееся время. Конечно,

эта работа требует времени и материалов, но только в таком виде, поднятая автором тема и в том виде – как он ее стал раскрывать – исследовательская работа может быть засчитана как законченный авторский тематический труд, без ухода в дополнительные направления исследования.

- В конце авторского вступления к статье ставится еще одна задача работы – "рассмотрение важнейших особенностей униформы и знаков различия в их последовательном развитии" – однако эта задача оказалась автором упущена и совсем не раскрыта в явном системном виде (где развитие, каково оно, где описания, пояснения, таблицы, фото и др. способы). Представляется, что именно переход на униформу с погонами – и есть некоторый финал хаотичного процесса и закономерный этап развития. Но автор об этом не упоминает. Выводы – отсутствуют.

К работе так же имеется ряд дополнительных замечаний:

- Текст логически не структурирован и очень эклектичен.
- В начале статьи отсутствует анонсирование временного деления рассматриваемого периода на этапы: мирное время, ранее военное время 1939-40 годы, военное время до ВОВ – 1941 год, военное время ВОВ 1941-43 годов, военное время с февраля 1943 года. По тексту работы именно такое деление более-менее просматривается и его имело бы смысл изначально обозначить перед переходом к повествованию.
- Отсутствует классификация войск и структур НКВД и НКГБ, нет исключаящих оговорок. Упоминание по тексту структур ГБ, ГУЛАГ, прочих репрессивно-карательный и конвойных структур оправданно, но в начале статьи имело бы смысл сделать исключаящие оговорки, поскольку работа посвящена все-таки боевым структурам, которые находились в оперативном подчинении или были включены в фронтовые задачи и операции РККА условно "массового характера" (ПВ, ВВ, охрана объектов, стрелковые, истребительные и другие подразделения, включая ополчение).
- В первой части статьи автор указывает, что структуры и подразделения НКВД являлись частью вооруженных сил СССР – однако это не так – как фактологически, так и исторически. Разные наркоматы в довоенный период, разные цели и задачи, включая даже пограничные войска. Глубокое взаимодействие имело место и до войны, и в начальный период, однако обобщение представляется неправомерным, как и сам термин "вооруженные силы" для данных лет.
- Отсутствуют даты подчинения боевых структур НКВД органам РККА и их полного вхождения в структуру РККА, отсутствуют оговорки по фронтам и регионам страны (что – скорее всего, имело место и требует фиксации или частных указаний, хотя бы на широко известном примере ЛенФронта).
- Отсутствует единый подход к описанию фото-материалов с точной идентификацией и атрибуцией. А именно: фιο, звание, должность, родовая или политическая принадлежность, подразделение или часть, фронт или регион страны, точный месяц-год даты фото-свидетельства. Поскольку эти сведения системно отсутствуют – то не представляется возможности соотнести все фото-материалы друг с другом и сложить какую-либо четкую картину, поскольку на фото представлены персоны различных лет, структур и ведомств, фронтов и регионов. Вследствие этого – часть описания фото-материалов, их идентификация и атрибутирование – вызывают сомнения или требуют пояснения. К сожалению – исправить или дополнить это уже невозможно, материал опубликован.
- Определенный интерес представляет вопрос метода идентификации и описания униформы по черно-белым фотографиям. Каков научный способ определения оттенков сукна и тканей, какова его достоверность, как проходило сопоставление фото-материала и известных данных по персоне, изображенной на фото-документе. Вопрос представляется очень актуальным и требует принципиального пояснения и описания, поскольку даже на ч/б фото

периода 1955-69 годов далеко не всегда можно четко определить уставное и неуставное ношение униформы, каких-либо технических отличий материального исполнения фурнитуры, ведомственных, штабных, строевых и родовых отличий – несмотря на явно большую систематизацию, однородность, регламентированность уставного ношения униформы и знаков различия.

- Отсутствуют фото-материалы периода 1937-39 годов, 1939-40, 1940-41 годов, хотя этому этапу уделено достаточное внимание по тексту публикации. Такие примеры были бы очень уместны и актуальны для наглядности сравнения с фото-материалами последующего периода.
- Автором не раскрыт, а даже запутан вопрос по родовой эмблематике у политсостава войск.
- Системно не раскрыт вопрос по родовой эмблематике на петлицах рядового, начальствующего и командного состава: ношение, отсутствие, полевые варианты, в целом и в рамках одного или разных ведомств, структур и подразделений, фронтов и регионов страны.
- Не рассмотрен вопрос наличия и отсутствия нарукавных знаков различия – шевронов, звезд и других (по тексту работы).
- Не затронут еще один важный вопрос униформистики рассматриваемого периода – практика ношения командирских ремней образца 1938 года (со звездой) рядовым, начальствующим и командным составом, а так же особыми категориями военнослужащих – снайперами, женщинами и др. (как форма поощрения, бравады, неуставной практики, недостатков снабжения, удобства обихода и качества предмета вещевого обеспечения или иного). Представляется, что данный вопрос имело бы смысл поднять или анонсировать как тему изучения для других авторов-исследователей.
- Чрезмерное упоминание и описание информации по структурам ГБ. Как говорилось выше – исключая оговорка отсутствует, косвенное упоминание по тексту при едином документе регламентации норм снабжения и обихода обоснованно, но по тексту работы этим структурам уделено слишком много внимания. Во второй части статьи – упоминание и фото-материалы особистов ПВ и стрелковых частей, разведки и контрразведки – видится также неуместным, так как, опять же, этот вопрос все-таки выходит за рамки анонсированной исследовательской работы и темы органов НКВД. Принимая во внимание авторское обобщение, представляется, что данный взгляд носит слишком обобщенный характер и не учитывает историческую фактологию: условную "инородность" присутствия структур политического состава и особых отделов – как параллельного и независимого инструмента управления и контроля со стороны НКО СССР и политического руководства государства – особого, внеродового и вневойскового характера. Автор не учитывает, что именно в целях разрешения острых проблем, конфликтов и устранения многовластия НКО СССР был издан Приказ № 307 от 9 октября 1942 года об установлении полного единоначалия и упразднения института военных комиссаров. Разумеется, что т.н. "единоначалие" по прежнему осталось условным, но институт политруководства и особых отделов стал, все-таки, в большей степени вписанным в структуру органов и войсковых подразделений. Именно в этом контексте – особые органы и институты следовало бы исключить из рассмотрения и уделить больше внимания непосредственному вопросу исследования и его глубине, выводам и формам представления материалов читателю в настоящей публикации.

Частные и мелкие замечания:

- Часть 1 и 2: отсутствует пласт информации или указание по положению дел Западного округа в период начала 1941 – по осень 1941 года, отсутствует даже указание на быстрое изменение оперативной обстановки. Отсутствует пласт информации по Дальневосточному и Среднеазиатскому регионам.

- Часть 2, стр. 157, 1-ый столбец, последние абзацы: очень резкий и несвязанный переход от ЛенФронта к контрастному изображению под Москвой.
- Часть 1, стр. 73-74: представляется явной ошибкой атрибуция на рис. 5-6, поскольку рис. 2-4 указывают, что ГБ – малиновый кант, а ВВ – золотистый.
- Часть 1, стр. 81: имеются замечания к тексту фото-материала: описание петличных уголков "разговоров" на шинели. Аспекты практики металлических треугольников по тексту не упоминаются в первой части статьи, описание провисает и вызывает массу вопросов у читателя, кроме того – широко известен повседневный обиход, который свидетельствует, что металлические треугольники на шинелях в реальности практиковались крайне редко и в предшествующий войне период, на это автор косвенно указывает только во второй части работы.
- Имеется целый ряд других замечаний, ошибок по тексту и в описании фото-материалов.

В завершение рецензии, хочется отметить значимость работы, ее научную ценность и глубину поиска, а также фиксацию материалов коллекций и частных архивов в литературном источнике - журнале, что играет важную роль с точки зрения сохранения прав обладателей и идентификационных данных материалов частных архивов.

Владислав Евгеньевич Зеленский

Доктор-Инженер, Канд. техн. наук

Руководитель проекта SAPPER MUSEUM

31.03.2022

М.П. Sapper-Museum